Леска натянулась от чего-то, что отчаянно кружилось под водой, прежде чем окончательно порвалась, возвращая согнутую дугой удочку в привычное состояние. Джоффри заменил деревянную катушку; эта процедура напомнила ему о пляжах Джалы.

Трезубец привычно шумел, заводи полнились жизнью в виде лупоглазых Жуков и круглопузых лягушек, неживших ся под поцелуями утреннего солнца.

Топанье позади него словно намеренно старалось разогнать покой и тишину, сохраняя стабильный ритм, пока он сидел на соломенной подстилке. Это надоедливое шествие не прекращалось уже в течение последних тридцати минут.

- Дядя, может уже сядешь? - спросил Джоффри.

– Да. Да! Почему бы мне не сесть?! - Тирион так выкрикнул ту фразу, словно это была лучшая идея на белом свете, которая только что пришла ему в голову,

– Может это ты меня научишь терпению, о Король-рыбак. По крайней мере из меня получится неплохая наживка!

Джоффри улыбнулся, однако смех так и не послышался:

– Может и научу, но в другой раз, – сказал он, проверяя другую удочку, закрепленную между булыжниками; леска просто висела, слегка колеблясь от течения.

И ни одного улова.

Джоффри сел на солому, глядя на бурлящее течение близ берега. Они, должно быть, быстрее плыли по середине реки, хотя это трудно было сказать с уверенностью. Хотя поверхность Трезубца выглядела довольно спокойной, и в глубинах течение имела такую силу, что могла унести тонущего человека вплоть до самого Божьего Ока быстрее, чем человек успеет очередной раз вдохнуть воздух.

- Мы сделали все, что могли. О чем еще нам беспокоиться? - спросил он, откинувшись спиной на подстилку, использовав поросший мхом камень в качестве подпорки. Перистые облака купались в рассветных лучах, двигаясь на восток, окрашивая предметы в красное.

— Это очередная трансцендентная мудрость перерождения, не так ли?

Джоффри фыркнул:

- Ну, можно и так сказать.

Тирион буркнул, наконец сев возле племянника, выстукивая ладонями по бедрам:

– Мне надо выпить, – сказал он, уныло поглядывая на опустевший винный мех,

– Сандор, садись возле меня. И поделись с жаждущим, чем имеешь.

Сандор сел возле Джоффри, с другой стороны, кольчужные кольца зазвенели, когда он ерзал, пытаясь найти удобное положение на верхушке остроугольной глыбы. На полный вопросов взгляд Тириона воин ответил броском меха, швырнув его словно мяч.

Тирион буркнул от силы столкновения, от него послышалось приглушенное "спасибо", прежде

чем карлик отхлебнул чуть ли не половину жидкости одним махом. Джоффри вырвал мех из его рук, прежде чем тот успел закончить начатое.

– Дядя, держи себя в руках, ладно?

- В руках?! – карлик забрызгал Джоффри брызгами вина,

– Сейчас это недоступная роскошь, ты не думаешь?! Роскошнее, чем уборная моего лорда-отца, должен отметить.

Джоффри нахмурился, глядя на мех с вином. Он пожал плечами, прежде чем и самому сделать немаленький глоток, надеясь, что это утолит постепенный рост черной дыры в его желудке. По правде-юноша желал на самом деле быть таким спокойным, каким выглядел в глазах дяди.

Они провели определенный отрезок времени, передавая между собой вино; удочки молчали, и слышался лишь нежный шум воды. Джоффри вдохнул полной грудью, наблюдая за завихрениями, которые крутили широкие листья, одновременно зеленые и красные. Листья плыли по течению, словно корабли в море, кружась и скапливаясь во временные флотилии; и эти природные флоты плыли к узкому морю, что было конечной точкой их путешествия.

Искореженные дубы, защищали Трезубец с обеих сторон, протягивали ветви в небо, сбрасывая новые корабли в реку, когда шатались под порывами ветра, пролетающего сверху, который было тяжело почувствовать. Сначала это было непросто заметить, и когда вы уже выставляли намоченный палец, то было уже невозможно игнорировать тот постоянный бриз, нежное напоминание на коже. Поцелуй Осени, так его называли местные крестьяне.

- Эта местность наводит какие-то воспоминая, - сказал Тирион, глядя на листья, словно пытаясь отгадать загадку.

Сандор утвердительно буркнул.

- Почему ты так подумал?

- Мы уже останавливались здесь, когда возвращались на юг. В один из тех дней, когда ты не возглавил тренировки гвардейцев, – он вздрогнул,

– Зато ты целый день глядел на реку. Лансель… – он запнулся,

– Он шутил, что это твой седьмой отряд.

Лансель. Имя прозвучало как холодный кинжал, которым неожиданно ударили в спину. Лишь через несколько секунд можно было почувствовать рану.

Джоффри поднял руки, вычищая щепотки грязи из-под ногтей:

– Видимо все-таки да.

Тишина из дружеской превратилась в выжидательную. В один из обычных дней они могли бы увидеть рыбаков, которые вытаскивали сети с уловом, или паромщиков, которые продвигались на юг на баржах, груженных зерном.

Сейчас в этом месте, где решалась судьба Вестероса, было безлюдно: простой народ просто бежал отсюда. Речноземельцы выработали какой-то инстинкт, но это было бы нетрудно, когда ваши земли подвергались бы огню во всех войнах за предыдущие три тысячи лет.

Тирион начал первым:

- Какие же величественные видения ты увидел здесь, племянник? Какую благословенную мудрость ты можешь разделить с нами, смертными? – спросил он с намеком на кривую улыбку. Однако эта бравурная беззаботность выдавал взгляд, которым он смотрел на реку, а еще легкое дрожание ноги.

— Это же благословенные воды, не так ли? - дядя обернулся к Сандору,

- По крайней мере Божье око уж точно благословенно, насколько я слышал.

- Они станут благословенными, если мы спустимся вдоль течения, – сказал Пес, громко шмыгнув,

– А здесь точно нет, – добавил Клиган, прежде чем обратиться к Джоффри, – ну давай, рассказывай уже.

Джоффри вздохнул. Это было трудно выразить, словно ты рисуешь картину одной лишь водой без красок. Удивительно, как что-то такое обыденное по сравнению с долгой ночью и Пурпуром было в сотни раз труднее объяснить словами.

— Это место. Оно словно магнит. Точка крепления, - сказал он, мрачнея.

Слева донесся резкий звук точильного камня по стали.

- Что – то я не въезжаю, - сказал Сандор, остановив взгляд на лезвии, снова начав острить меча.

– Именно здесь Нимерия укусила меня за руку, – продолжил король, беря горстку ила,

- В моей первой жизни. Я тогда начал избивать одного парня, сына мясника, а лютоволчица Арьи прыгнула на меня, защищая их. Мика, кажется, так звали того паренька.

Тириона бровь выгнулась дугой

- Ты не помнишь имени крупнейшего торговца из Ибба, но хранишь воспоминание об имени какого-то обычного сына мясника, на которого когда-то набросился?

– Набросился мечом, – ответил племянник, прежде чем качнуть головой,

– И дело вообще не в том.

Река продолжала движение, а стайки рыб игнорировали его наживки с раздражающим постоянством. Однако хорошо смеется тот, кто смеется последним, ведь большинство из них все-таки поймают сетями вниз по течению.

– Однажды здесь едва не утонула Санса, я об этом еще не рассказывал?

Сандор скривился:

– На таких мелях? Как это ей удалось? Она что, самостоятельно нырнула на середину реки?

Джоффри улыбнулся:

- Ну, что-то такое она и сделала.

Он погрузился в старые воспоминания; жар солнечных лучей и холодные объятия Трезубца, тянувшие его ко дну, как бы он ни старался оттащить Сансу к берегу. Как вообще он мог испытывать ностальгию по временам, полными бедами и неуверенностью, временами, когда мальчик отказывался принять груз, предназначенный им обоим.

– Значит река опасна. Видимо в этом все – таки есть щепотка мудрости, – заметил Тирион, наклоняя голову с боку на бок,

- Очень старой мудрости. Практически ничего нового в том нет.

Джоффри засмеялся, мрачное бремя почувствовалось несколько легче на минуту:

– Позже мы тут все планировали. вынашивали семена сотен планов. Также немало целовались, прячась в кустах, когда Арья за нами следила.

Одна из удочек снова напряглась, но все уже закончилось еще до того, как Джоффри успел пошевелиться.

- Здесь, кажется, именно в этом месте я почувствовал, что смогу избавиться от своего проклятия.

- Пурпура? - спросил Пес.

– Не. Самого себя, – он отряхнулся, не обращая внимания на грязь на коленях,

– Именно здесь Старки впервые увидели подлинную мою сущность... Именно здесь появились первые настоящие ночные кошмары, страх волков, севером, смерти, боль без конца и края, – буркнул он; теперь те страхи казались такими отдаленными, когда судьба Семи Королевств балансировала на лески. Лески, которую сегодня перережут, так или иначе.

– Позже именно здесь я проводил целые дни, беседуя о горах с тобой, дядя, или тренировался с Сандором, – сказал он, улыбнувшись Псу. Отголосок того, что можно было бы назвать ответной ухмылкой, лежал на его лице, и это зрелище приносило радость, как уже не раз было в предыдущих жизнях Джоффри.

- Каждый раз я менялся, но это место оставалось неизменным. Миражом тысяч воспоминаний. Перекрестком путей. Каким-то навеки застывшим местом на бесконечной дороге перемен и жизни.

Джоффри потянулся вперед и сполоснул руки в воде:

– Тысячи Арий играли здесь с тем мальчиком. Все задавали мне один и тот же вопрос.

Сандор приобрел задумчивый вид, обожженное лицо перекосилось:

– Кто же ты такой? - спросил он одновременно с Джоффри. Глаза Пса были полуприкрыты, а слова произносились медленно,

– Я никогда не проживал больше одной жизни, – сказал он и продолжил под взглядом Джоффри,

– Или по крайней мере не помню ни одну, кроме этой последней. Но для меня было самым

запоминающим воспоминанием тот проклятый огонь.

Они сидели посреди тишины; рот Сандора подергивался, как будто он боролся сам с собой:

- Каждый день я видел камин. Слуги уже никогда его так и не зажигали, видимо жалели меня или что-то в этом роде, – последние слова он чуть не выплюнул,

– Григор никогда не жаловался на прохладу, но сейчас, вспоминая прошлое, я бы скорее хотел, чтобы они каждую ночь зажигали ее.

- Лучше напрямую столкнуться с реальностью, чем с тенями из ночных кошмаров, – сказал Тирион. Он закрыл глаза, приложив ладонь ко лбу, и медленно дышал,

– Хотел бы я, чтобы дядя Герион был здесь.

- Ты увидишься с ним со временем, - пообещал Джоффри; ветер начал расти в силе, а дубы и дальше теряли свои одеяния, разбрасывая красные и желтые листья.

– Возможно, – ответил тот; утренние лучи уже освещали всю реку, листочки отблескивали на воде.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/2250816